

Правители — обыкновенные люди, считает знаменитый режиссер. И, отложив фильм о любви, ПРОДОЛЖАЕТ СВОЮ ТЕТРАЛОГИЮ О ВЛАСТИ

АЛЕКСАНДР СОКУРОВ НЕ ХОЧЕТ БЫТЬ СУДЬЕЙ СВОИХ ГЕРОЕВ

ПРОЕКТ

Ольга ШЕРВУД

Все ближе к «Солнцу»

Правда ли, Александр Николаевич, что съемки фильма о Чехове отложены?

— Да, такое случилось впервые за все двадцать пять лет работы. Исполняется сто лет со дня смерти Антона Павловича, захотелось вспомнить этого человека — у меня к нему очень личное отношение. В 1992 году мы сделали фильм «Камень» — о том, как Господь Бог дарует ему возможность на короткое время вернуться к нам и пожить немножко этой жизнью. Фильм позволил интимно приблизиться к Чехову; я очень люблю эту картину по изображению, по настроению, это родной мне образ. — Вам кажется, что вы не исчерпали эту тему?

— Я уже тогда осознавал, что одним сюжетом — возвращением — исчерпать жажду понимания этого человека не удастся. Был уверен, что он еще раз попросится сюда. Идея была сформулирована Юрию Николаевичу Арабову, он написал сценарий. История предполагалась легкой, веселая, комедийная. Во всех моих фильмах есть, так или иначе, улыбка, юмор, однако столь открытая форма для меня вновь... Были даже шпильки костюмы, но финансирование, скажем так, не состоялось.

— Это должны были быть частные или государственные деньги?

— Частные. Когда же я обратился за помощью в Министерство культуры, время было упущено, поскольку за деньгами надо обращаться едва ли не за год. Фильм был закрыт буквально за несколько дней до начала съемок.

— И Чехов больше не вернется?

— Нам предложили средства из Канады и Японии — постараемся замысел осуществить. На мой взгляд, существует общественная, культурная потребность в такого рода произведениях.

— Потребность есть, да возможности, боюсь, не будет. Особенно если его производство обойдется без российских денег.

— У меня нет никаких амбиций: мол, я сделал фильм, а вы решайте, как вернуть средства. Но меня совершенно не устраивает тот факт, что мои работы окупаются лишь за предела-

— А в чем вы видите замысел?

— Отучить публику думать о чем-либо серьезном. Однако наступит такой кризис в стране, который заставит руководство смотреть на кинематограф как на важнейший элемент развития культуры и сдерживания агрессии внутри общества. И будет сложно — публика в огромном большинстве уже отучена смотреть серьезное кино.

— Тем не менее большинство ваших фильмов сделаны при поддержке Минкультуры.

— Да, и я благодарен за это. Но противоречия тут нет.

вается, человеческие мотивации недооцениваются, а то и вовсе выносятся за скобки, что очень характерно для нашей современной жизни.

— Этого, кстати, так и не поняли многие критики ваших фильмов «Молох» и «Телец».

— Да, мы пытались в этих фильмах исходить из человеческих мотивировок. Или, иными словами, смотреть на историю адекватно, ибо история всегда связана с жизнью людей.

— Когда вы предполагаете начать съемки третьего фильма тетралогии о власти — «Солнце»?

— Летом. Фильм посвящен судьбе японского императора Хирохито. Мы движемся с Запада на Восток; сначала посмотрели на «учительницу» нашу — Европу, затем переместились в Евразию, к «детям» ее... А теперь — Восток, где государственность и нравственность имеют гораздо более древние традиции. Важно, что всюду мы смотрим на происходящее не сверху вниз и не снизу вверх, а глаза в глаза. Находимся как бы рядом с теми, кто поворачивал исторические жернова.

Такой ракурс очень важен. Я всегда был уверен, что власть — важнейший инструмент осуществления воли общества. Но власть всегда

старается оторваться от общества, перестать отвечать перед ним. Власть пытается убедить людей, что она — от Бога. Я же уверен: всё — от людей, от их рук, голов, сердец. Что бы мне ни говорили про огромную страну, которой надо управлять особо жесткими способами, что народ — стадо, мне в это не верится. Вопрос в культуре, в уме и трудолюбии власти. Власть должна понимать: чем больше функций контроля она отдаст обществу — тем больше выиграет. Но таких властителей я не знаю.

— Почему своим героем вы выбрали Хирохито?

— Император Хирохито правил больше шестидесяти лет. Он прошел всю Вторую мировую войну как лидер страны, составившей известную «ось зла» вместе с Берлином и Римом. И он единственный из государственных руководителей, кто не оказался наказан, не предстал перед судом и даже сохранил свой прежний статус на родине. Более того, его страна, оставив за спиной побежденных и победителей, вышла на одно из первых мест в современной цивилизации.

— Вы уже готовитесь к съемкам?

— Да. И это сложная работа. Все, что связано с императором, в Японии закрыто. Он — божественное существо, которое даже не может нести ответственности за страну. Император может только посоветовать что-то сделать — как сидящий на облаках оракул. И это фигура, на которой держится дух народа. И что же это за человек, который соглашается, что он — солнце?

— Каков вывод?

— Хирохито был обычным человеком, но в исключительных обстоятельствах сумел выбрать оптимальную форму поведения — достаточно деликатную, достаточно осторожную. Получивший европейское образование, он уже с 20-х годов постепенно приводит страну к сочетанию европейских и восточных традиций. Японское общество и народ оказались в состоянии эти разные традиции внутри себя мирно расположить. И ужиться с новым. Такое интегрирующее поведение нации — большой урок для всех.

— Вы хотите преподать урок власти?

— Выстраивая цикл о власти, я ни в коем случае никого не сравниваю. Ни в коем случае не выступаю судьей как этих исторических сюжетов, так и этих исторических персонажей. Судить может Господь Бог, судить может время, общество... у художника иные заботы. Мне нужно разобраться в том, как действует механизм человеческой природы; что на что оказывает влияние.

— Кто приглашается на роль Хирохито? В цикле логичен был бы Леонид Мозговой, который сыграл Гитлера и Ленина.

— Нет, это японский актер. Во-первых, нужна совершенно иная этника. Во-вторых, должен быть носитель иной культуры. Картина задумана на японском и английском языках. Поэтому в основном будут сниматься японские и американские артисты. И мы сейчас серьезно размышляем, нужна ли русская версия — в связи с теми проблемами, о которых уже шла речь.

— Где же вы будете снимать?

— Для съемок на «Ленфильме» в двух павильонах планируются большие декорации; предполагается краткая экспедиция в Японию. Самая большая сложность — воссоздание на экране того, чего ты никогда не видел. В случае с Хирохито неизвестно всё. Что человек ел? Что надевал, когда уходил с глаз народа? Как выглядели комнаты, где он жил, вещи, которыми пользовался?.. Есть очень ограниченная, разрешенная к показу министерством двора информация, — все остальное сокрыто. И я счастлив, что в этой работе с нашей постоянной группой сотрудничает такой исключительный художник, как Юрий Купер.

— Вы вместе с ним обнародовали эскизы к задуманной вами постановке «Бориса Годунова» на сцене Берлинской оперы. Еще один пример человека во власти?

— Да, и если по каким-то организационным причинам это не случится в Германии, я очень постараюсь сделать спектакль в России. Где всегда зависели от власти все — и народ, и каждый человек в отдельности. Поэтому в России принципиально важна фактура человека, у которого есть воля. Ибо власть — это стихия воли. Есть ли какие-то ограничения у этой стихии? Быть может, порожденные уровнем цивилизации, культуры?.. Это мне кажется очень важным понять. С другой стороны — что меняется в человеке, когда он приходит во власть? Что это за соблазн такой — власть? Тем более что она может выражаться в повседневной власти над другим человеком — над мужем или женой, матерью или отцом. В каком-то смысле это вещи абсолютно простые.

— Но в своей семейной трилогии — «Мать и сын», «Отец и сын» и в будущем фильме «Два брата и сестра» — вы говорите о неизъяснимой, невысказанной, прекрасной любви. Как вам удастся так скоро делать столь разные картины?

— Наша маленькая студия может выжить, работая только так: в недрах одного проекта готовится следующий, и еще два-три созревают. Замыслов огромное количество, все они преследуют очень серьезные художественные цели, которые нередко можно решить только в цикле... Таков наш путь.

Сокуров Александр
25.03.04